ФОРМИРОВАНИЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ: ОСНОВНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ И ПРЕПЯТСТВИЯ НАКАНУНЕ ВЫБОРОВ В ЕВРОПЕЙСКИЙ ПАРЛАМЕНТ 2024 Г.

А. Д. Лисенкова

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российская Федерация, 199178, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., 57/43

В статье анализируются транснациональные партии Европейского союза. Автором характеризуются как основные достижения, так и сохранившиеся препятствия в формировании полноценно функционирующей на наднациональном уровне партийной системы накануне выборов в Европейский парламент в 2024 г. Для этого рассматриваются предпосылки и особенности институциональной и нормативно-правовой эволюции, в рамках которой происходил переход от транснациональных партийных федераций/конфедерации к зарегистрированным Управлением европейскими политическими партиями и европейскими политическими фондами и получающим финансирование на европейском уровне транснациональным партиям. Кроме того, определяются мотивация для подобного наднационального партийного сотрудничества у национальных политических партий и закономерности в распределении общеевропейских партий как в политическом спектре, так и между политическими группами Европейского парламента. В тексте оцениваются последствия неудачи реализации института ведущего кандидата (Spitzenkandidat) в 2019 г. и недостаточной освещенности деятельности транснациональных партий в предвыборных материалах. Наконец, исследуется потенциал положений резолюции Европейского парламента для будущего партий на европейском уровне. Они касаются транснациональных списков во главе с ведущими кандидатами, единого европейского избирательного округа и общеевропейского минимального процентного проходного порога с послаблениями для политических партий национальных и языковых меньшинств. Автор приходит к выводу о риске от заявленной реформы для позиций небольших Европейской демократической партии и Европейского христианского политического движения. Однако шансы для дальнейшей имплементации положений документа остаются невысокими, что связано с низким уровнем поддержки инициатив в Совете.

Ключевые слова: транснациональная партия, европейская интеграция, политическая группа, Европейский парламент, ведущий кандидат (Spitzenkandidat), выборы.

ВВЕДЕНИЕ

С 1979 г. в Европейском союзе (ЕС) проводятся прямые выборы в Европейский парламент, один из ключевых институтов объединения. На 2024 г. назначено уже десятое подобное голосование. Несмотря на сохраняющуюся долгое время весьма несущественную роль наднационального парламента в процедурах принятия решений, а также отсутствие прямых выборов и двойной мандат

депутатов, во внутренней структуре института сразу так или иначе прослеживалась определенная идеологическая упорядоченность. Так, первые партийные политические группы (фракции) Общей Ассамблеи Европейского объединения угля и стали (позднее — Европейской парламентской ассамблеи, а затем — Европейского парламента) были образованы социалистами, христианскими демократами и либералами еще в 1950-е годы [Лисенкова 2022, с. 128]. Сотрудничество идеологически близких партий было неизбежным [Murray 2004, p. 106], однако к созданию подобия наднациональной партийной системы это привело далеко не сразу, хотя обсуждавшиеся не первый год и наиболее оформившиеся в 1970-е годы идеи о прямых выборах стали существенным катализатором для дополнительной межпартийной координации¹. Так, в 1974–1976 гг. те же три ведущие политические силы образовали первые транснациональные партийные федерации/конфедерации, к которым позднее присоединились «зеленые» и др.

Говорить о них как о полноценных политических партиях на европейском уровне долго не представлялось возможным, а первые совместные предвыборные манифесты отличались излишне высокой степенью обобщения своих положений [Лисенкова 2022, с. 128–129]. Однако необходимость появления наднационального партийного сотрудничества становилась все более очевидной. Помимо участия в предвыборных кампаниях и непосредственно деятельности парламента, они были бы продуктивны в таких вопросах, как образование новых групп в только избранных созывах или выстраивание сотрудничества с непрошедшими национальными членами, в том числе от стран — кандидатов на вступление или других государств [Senninger, Bischof, Ezrow 2021, p. 2]. Последнее обосновывает, почему, несмотря на преимущественно наднациональный характер деятельности, называть и данные партии «наднациональными» было бы не совсем корректно. В академическом сообществе широко распространены такие понятия, как «общеевропейские политические партии»/«общеевропейские партии»/«партии на европейском уровне» или «транснациональные политические партии»/«транснациональные европейские политические партии»/«транснациональные партии». Тогда как более официальный термин «европейские политические партии» («европартии») может создавать путаницу с национальными партиями государств Европы [Гуселетов, 2022, с. 14; Day, Shaw, 2006, p. 99, 104].

С точки зрения С. Хикса (S. Nix), ключом к переосмыслению значимости транснациональных партийных объединений исторически стало появление такого инструмента, как саммиты лидеров национальных партий. Они направлены на исполнение как координационной, так и информационной роли [Nix, 2002, p. 281–283]. При условии членства в европартии, помимо ее руководства, в них, как правило, задействованы Президенты Европейского парламента, Европейской комиссии и Европейского совета, Верховный представитель по иностранным делам и политике безопасности, главы государств и правительств

¹ Salm Ch. European elections: a historical perspective. 2019. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2019/637957/EPRS_ATA\(2019\)637957_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2019/637957/EPRS_ATA(2019)637957_EN.pdf) (дата обращения: 22.08.2023).

от государств — членов ЕС, высокопоставленные члены национальных правительств и лидеры крупнейших оппозиционных национальных партий-членов². С увеличением доли полномочий, делегируемых на наднациональный уровень управления, росла и заинтересованность в обмене идеями и формировании скоординированных точек зрения по различным политическим проблемам, а также в воздействии на повестку дня, процесс принятия решений в институтах и непосредственно на национальные партии-члены [Nix, 2002, p. 281–283].

Поворотным моментом для институционального развития транснациональных партий стала несколько абстрактная, но все-таки закрепившая статус чрезвычайно важного «фактора интеграции внутри Союза» для «политических партий на европейском уровне» формулировка ст. 138а Маастрихтского договора (Договора о Европейском союзе, 1993 г.)³. Она привела к череде трансформаций, в том числе переименований, подчеркивавших партийный характер транснациональных объединений. Так, например, на смену Федерации либерал-демократических и реформистских партий в 1993 г. пришла Европейская либерально-демократическая и реформистская партия [Calossi, Cicchi, 2019].

Цель данной статьи сводится к тому, чтобы охарактеризовать основные достижения и сохранившиеся препятствия в формировании полноценной транснациональной партийной системы в Европейском союзе накануне выборов в Европейский парламент 2024 г. Для этого автором исследования сопоставляются, сравниваются и обобщаются особенности нормативно-правового и институционального развития транснациональных партий, их взаимодействия с политическими группами Европейского парламента и национальными партиями-членами и, наконец, участия в избирательных кампаниях.

ОСНОВНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Следом за определением в Маастрихтском договоре особой роли транснациональных партий в процессе евроинтеграции произошел ряд более ориентированных на практику нормативно-правовых и институциональных изменений. Так, с 2004 г. общеевропейские партии, а с 2007 г. и их фонды могут получать финансирование от ЕС. Это снова привело к череде преобразований и появлению новых партий, благодаря чему в своем современном виде возникли Партия европейских левых, Европейская демократическая партия и др. В 2017 г. для регулирования деятельности европартий было создано Управление европейскими политическими партиями и европейскими политическими фондами. Оно отслеживает факт регистрации партий именно в ЕС, некоммерческий характер их деятельности, соответствие европейским ценностям, намерение участвовать в евровыборах, отсутствие двойного (и более) членства национальных партий, а также уровень представленности последних в наднациональном,

² EPP Summit. URL: <https://www.epp.eu/structure/summit> (дата обращения: 22.08.2023).

³ Treaty of Maastricht on European Union, signed at Maastricht, 7 February 1992 // Official Journal of the European Communities (OJEC). 1992, no. C 191. Art. 138a.

Таблица 1. Соотношение транснациональных партий и сформированных политических групп в Европейском парламенте (2019–2024)

Партия	Политическая группа
Европейская народная партия	Европейская народная партия
Партия европейских социалистов	Прогрессивный альянс социалистов и демократов
Альянс либералов и демократов за Европы	«Обновляя Европу»
Европейская демократическая партия	«Обновляя Европу»
Европейская партия зеленых («Европейские зеленые»)	«Зеленые — Европейский свободный альянс»
Европейский свободный альянс	«Зеленые — Европейский свободный альянс» «Европейские консерваторы и реформисты»
Партия европейских консерваторов и реформистов	«Европейские консерваторы и реформисты»
Европейское христианское политическое движение	«Европейские консерваторы и реформисты» Европейская народная партия
Партия идентичности и демократии	«Идентичность и демократия»
Партия европейских левых («Европейские левые»)	«Левые в Европейском парламенте — ЕОЛ/ЛЗС»

Источник: Registered Parties. URL: <https://www.appf.europa.eu/appf/en/parties-and-foundations/registered-parties> (дата обращения: 23.08.2023).

национальных или субнациональных парламентских структурах [Заславская, 2017, с. 61–62].

На 2023 г. Управлением зарегистрировано десять соответствующих критериям партий (табл. 1). В результате, все наиболее распространенные в Европейском союзе идеологии отражены на наднациональном уровне. Это подтверждает то обстоятельство, что одна транснациональная партия, как правило, выступает основной для каждой из семи политических групп Европейского парламента (2019–2024), не считая неприсоединившихся депутатов. Исключение здесь составляют небольшие Европейская демократическая партия (ЕДП), Европейский свободный альянс (ЕСА) и Европейское христианское политическое движение (ЕХПД). При этом если ЕДП продолжает сотрудничать только с либерал-демократами, то представители ЕСА и ЕХПД рассредоточены сразу между несколькими политическими группами.

Связано это с тем, что Европейское христианское политическое движение в своих взглядах достаточно близко к евроскептикам из Партии европейских консерваторов и реформистов. Однако приоритеты ЕХПД в большей степени основаны на консервативном прочтении семейных и религиозных вопросов, что стимулирует и к поддержанию сотрудничества с пусть и настроенными более

оптимистично к европейской интеграции и сильно отошедшими от некоторых своих первоначальных основ, но все-таки христианскими демократами из Европейской народной партии [Лисенкова, 2023, с. 3051].

В свою очередь, Европейский свободный альянс, состоящий из этнорегионалистов, в большей степени сосредоточен на вопросах самоопределения, субсидиарности и т. п. Подобные взгляды могут как сопровождаться как еврооптимизмом, так и евроскептицизмом в других направлениях политики; так и быть правее и левее центра в политическом спектре [Осколков, 2021, с. 144–145]. «Зеленые», как и этнорегионалисты, изначально не только были недостаточно успешны, но и воспринимались как носители одной темы. В какой-то степени это обрекло две силы на сотрудничество, что можно объяснить заинтересованностью в формировании крупной собственной политической группы и жесткими требованиями для ее создания (не менее 23 депутатов из ¼ стран ЕС)⁴, а также отсутствием принципиальных противоречий между оптимистично настроенными к европейской интеграции членами Европейского свободного альянса и Европейской партии зеленых из-за содействия сотрудничества между разными регионами (в том числе за пределами ЕС) решению экологических проблем. Другое дело, что еврооптимизм некоторых членов ЕСА может содержать противоречие с идеями этнорегионального сепаратизма, так как в случае выхода региона из состава государства — члена ЕС, он покинет и объединение [Осколков, 2021, с. 145]. Камнем преткновения для повторного вступления могут стать как несоответствие Копенгагенским критериям, так и процедура принятия решений, требующая в частности поддержки потерявшего свой регион государства.

У крупных транснациональных партий ситуация более понятная, так как они со временем достаточно равномерно распределились в политическом спектре правее (Европейская народная партия, Альянс либералов и демократов за Европу, Партия европейских консерваторов и реформистов) и левее (Партия европейских социалистов, Европейская партия зеленых) центра с двумя крайними флангами (Партия идентичности и демократии, Партия европейских левых). По обе стороны от центра среди них представлены как евроскептики (Партия идентичности и демократии, Партия европейских консерваторов и реформистов, Партия европейских левых), так и еврооптимисты (Европейская народная партия, Партия европейских социалистов, Альянс либералов и демократов за Европу, Европейская партия зеленых) [Гуселетов, 2020, с. 134].

Результатом институционального и нормативно-правового развития, а также функционирования на европейском уровне транснациональных партий из всего многообразия политического спектра стала все большая заинтересованность национальных партий во вступлении в них. Так, например, по итогам съезда в Магдебурге в июле 2023 г. «Альтернатива для Германии» определила для себя необходимость все-таки присоединиться к Партии идентичности и демократии для увеличения собственного влияния на наднациональном уровне

⁴ Rules of Procedure of the European Parliament: 9th parliamentary term — January 2021. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/RULES-9-2021-01-18-RULE-033_EN.html (дата обращения: 28.08.2023).

и дальнейшего развития партнерства с идеологически близкими представителями от других государств-членов. Несмотря на критичное отношение к ЕС, правые популисты из Германии признали необходимость более сплоченного воздействия на объединение изнутри. До этого они последовательно выступали против сотрудничества именно в формате европартии, ограничиваясь общей политической группой с идеологически близкими партнерами из других стран⁵. Остальные наиболее крупные и традиционно представленные в Бундестаге партии и ранее состояли в общеевропейских партиях.

В действительности, у многих государств — членов ЕС, все или большинство прошедших в созыв в 2019–2024 гг. национальных партий являются участниками той или иной транснациональной партии. Так, например, у Австрии это представители Европейской народной партии (Австрийская народная партия), Партии европейских социалистов (Социал-демократическая партия Австрии), Альянса либералов и демократов за Европу («NEOS — Новая Австрия и Либеральный Форум»), Европейской партии зеленых («Зеленые — Зеленая альтернатива»), Партии идентичности и демократии (Австрийская партия свободы); у Мальты — члены Европейской народной партии (Националистическая партия) и Партии европейских социалистов (Лейбористская партия Мальты), и т. д. Как правило, исключения составляют новые и/или крайне малые на национальном уровне партии, в том числе члены незарегистрированных в ЕС транснациональных партий (например, Партия пиратов Германии состоит в Европейской пиратской партии); независимые депутаты (например, представитель Хорватии Мислав Колакушич (M. Kolakušić), пытавшийся также зарегистрировать Европейский альянс за свободу и демократию как европартию), с замороженным членством (или исключенные) из-за разногласий национальные партии (например, «Фидес — Венгерский гражданский союз» ранее состоял в Европейской народной партии), а также наблюдатели/партнеры без членства (например, Левый союз Финляндии при Партии европейских левых).

ОСНОВНЫЕ СОХРАНИВШИЕСЯ ПРЕПЯТСТВИЯ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

В Лиссабонском договоре (2009), последнем из ныне принятых и изменяющих учредительные документы ЕС, снова появилась отсылка к партиям на европейском уровне. Так, согласно ст. 9D (7), глава Еврокомиссии назначается с «принятием во внимание выборов в Европейский парламент»⁶. Это привело к тому, что транснациональные партии не только продолжили издавать собственные манифесты, но и стали выдвигать своих кандидатов на пост Президента Европейской комиссии. Уже в ближайших после 2009 г. избирательных кампаниях, как в 2014 г., так и в 2019 г., представители почти всех наиболее крупных из них

⁵ Unser Programm für ein Europa der Freiheit. 2019. URL: https://www.afd.de/wp-content/uploads/2019/03/AfD_Europawahlprogramm_A5-hoch_web_150319.pdf (дата обращения 29.08.2023).

⁶ Treaty of Lisbon // Official Journal of the European Communities. 2007. № C 306. Art. 9D (7).

даже участвовали в серии дебатов ведущих кандидатов (Spitzenkandidaten), где главные встречи организовывались и транслировались Европейским вещательным союзом. Предполагалось, что представитель выигравшей на выборах в Европарламент партии возглавит Еврокомиссию. В оба года победу одержала Европейская народная партия, но ее ведущий кандидат был утвержден на пост только в 2014 г., когда Президентом стал Ж.-К. Юнкер (J.-C. Juncker). В 2019 г. кандидатура М. Вебера (M. Weber) не была согласована Европейским советом. В результате Еврокомиссию возглавила У. фон дер Ляйен (U. von der Leyen), также представляющая Европейскую народную партию, но не выдвигавшаяся ведущим кандидатом изначально [Потемкина, 2019, с. 32–34]. С точки зрения положения Лиссабонского договора, процедура не была нарушена, так как «принятие во внимание» совсем не означало обязательное назначение именно ведущего кандидата от победившей партии, как это было в 2014 г. Однако ситуация в очередной раз продемонстрировала отсутствие прозрачности и демократический дефицит в Европейском союзе [Кондратьева, 2019, с. 39, 42] и подорвала доверие граждан ко всему институту Spitzenkandidat. Если после выборов 2014 г. они могли надеяться, что выбирают и депутатов Европарламента, и главу Еврокомиссии; то события 2019 г. не добавили существенных оснований для роста осведомленности о ведущих кандидатах в 2024 г., особенно если они родом из других государств-членов. При этом даже в 2019 г., например, в Германии, согласно опросам YouGov, 45 % избирателей не знали ни одного ведущего кандидата от основных национальных партий, даже если они одновременно были выдвинуты и от транснациональных аффилиаций⁷.

Граждане зачастую продолжают относиться к наднациональным выборам как к второстепенным. Кроме того, хотя многие партии и стараются делать свои манифесты все более подробными, они все-таки по-прежнему носят сравнительно обобщенный характер. Это связано с высокой степенью проблематичности в поиске компромиссов по некоторым темам даже среди идеологически близких национальных партий из разных государств-членов. Выступающие скептически в отношении евроинтеграции правые популисты в 2019 г. и вовсе не стали публиковать какого-либо совместного манифеста (как и участвовать в дебатах). Следовательно, гораздо большую информацию можно получить от программ знакомых и привычных на национальном и субнациональном уровнях партий — членов общеевропейских партий. За них граждане по итогу и голосуют. Как следствие, транснациональные партии продолжают восприниматься как некоторая надстройка к национальной системе, чему только способствует недостаток/отсутствие информирования о соотношении национальных и европартий (например, в бюллетенях)⁸, последних как таковых и их результатах на выборах. Так,

⁷ Inhoffen L. Europawahl: Jeder Zweite kennt keinen der deutschen Spitzenkandidaten // YouGov. 2019. URL: https://yougov.de/politics/articles/23067-europawahl-ist-fur-wahler-deutlich-weniger-wichtig?redirect_from=%2Fnews%2F2019%2F04%2F24%2Feuropawahl-ist-fur-wahler-deutlich-weniger-wichtig%2F (дата обращения: 04.01.2024).

⁸ Europawahl 2019 // Landkreis Hof. URL: <https://www.landkreis-hof.de/europawahl-2019/> (дата обращения: 29.08.2023).

например, граждане могут ознакомиться либо с итогами выборов для своих национальных партий, либо с результатами политических групп. Оба варианта не являются тождественными с показателями общеевропейских партий. Впрочем, они сами такую информацию также практически никогда не публикуют за редким исключением как, например, Европейское христианское политическое движение⁹.

Безрезультатные обсуждения транснациональных партийных списков и общих правил голосования в Европейский парламент, будь то единый возрастной ценз или день голосования, ведутся не первый год [Потемкина, 2018, с. 4–5]. Это могло бы существенно повлиять на формирование современной наднациональной партийной политической системы в Европейском союзе. Так, например, Альянс либералов и демократов за Европу в 2019 г. даже выразил недовольство отсутствием транснациональных списков, потому выдвинул сразу семь ведущих кандидатов [Christiansen, Shackleton, 2019, p. 51–52]. Впрочем, попытка некоторых других общеевропейских партий назначить двух разнополюх кандидатов (например, Н. Кюз (N. Cué) и В. Томич (V. Tomić) от Партии европейских левых) также внесла путаницу, кто именно возглавит Еврокомиссию в случае победы [Brack, Wolfs, 2023, p. 42]. Осознавая совокупность сложившихся проблем, в мае 2022 г. Европейский парламент в рамках специальной законодательной процедуры, в том числе опираясь на предложение Конференции по будущему Европы, принял Законодательную резолюцию о предложении для Регламента Совета о выборах членов Европарламента прямым всеобщим голосованием¹⁰. Согласно этой резолюции предполагалось повысить роль транснациональных партий в процедуре выборов (в том числе через публикации в СМИ, заметность в избирательных материалах и др.), создать единый европейский избирательный округ, где действовали бы списки от общеевропейских партий (или коалиций национальных партий) и с соблюдением гендерного равенства и географического баланса во главе с ведущим кандидатом избирались бы 28 членов Европарламента, и др.¹¹ Однако обсуждение реформы большей «европеизации» избирательного законодательства столкнулось с серьезным противодействием в вопросах транснациональных списков и предпочтительного кандидата на пост главы Еврокомиссии от многих членов Совета, который голосует по таким вопросам единогласно¹².

⁹ Our History. URL: <https://ecpm.info/history.html> (дата обращения: 28.08.2023).

¹⁰ EU election reform: MEPs push for common rules and transnational lists. URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/headlines/eu-affairs/20220422STO27706/eu-election-reform-meps-push-for-common-rules-and-transnational-lists> (дата обращения: 29.08.2023).

¹¹ European Parliament legislative resolution of 3 May 2022 on the proposal for a Council Regulation on the election of the members of the European Parliament by direct universal suffrage, repealing Council Decision (76/787/ECSC, EEC, Euratom) and the Act concerning the election of the members of the European Parliament by direct universal suffrage annexed to that Decision (2020/2220(INL) — 2022/0902(APP)). URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2022-0129_EN.pdf (дата обращения: 29.08.2023).

¹² Vasques E. LEAK: Most countries hesitant about EU electoral law reform // EurActiv. 2023. URL: <https://www.euractiv.com/section/elections/news/leak-most-countries-hesitant-about-eu-electoral-law-reform/> (дата обращения: 29.08.2023).

Резолюция также коснулась и вопроса о минимальном процентном проходном барьере. На практике к его установлению прибегают во избежание излишней раздробленности, а также для формирования стабильного большинства. Согласно последней редакции Европейского закона о выборах, данное пороговое значение не должно превышать 5 %¹³. В тексте резолюции присутствует оговорка о том, что «для национальных округов, имеющих более 60 мест, устанавливается порог, который не может быть ниже 3,5 % действительных голосов, поданных в соответствующем округе»¹⁴. В реальности только у Германии, Италии и Франции делегации больше 60 человек, но у Франции уже действует 5 % барьер, а у Италии 4 % и пять избирательных округов, в каждом из которых избирается меньше 60 депутатов¹⁵. Если обратиться к результатам выборов 2014 г. и 2019 г., то можно убедиться, что при наличии в Германии любого барьера от 3,5 % и выше, при сохранении остальных правил без изменений, в Европейский парламент не прошли бы ни «Свободные избиратели» (член Европейской демократической партии), ни Семейная партия (член Европейского христианского политического движения). Это также, вероятнее всего, сократило бы число небольших партий, не входящих в состав каких-либо признанных на европейском уровне транснациональных партий, например, представителей Экологической демократической партии и др.¹⁶. В самой Германии пока параллельно происходит попытка утверждения пороговых «не менее 2 %»¹⁷. В других государствах-членах, например во Франции, для преодоления данного препятствия партии, недостаточно влиятельные для попадания в парламент, объединяются в коалиции (например, коалиция «Ренессанс» в 2019 г.) [Lachat, 2019, p. 144]. Наконец, в резолюции Европейского парламента не обделены вниманием национальные и языковые меньшинства, чьи партии, наоборот, предлагалось освободить от порога, если они баллотируются в единых национальных округах или в крупных густонаселенных округах¹⁸. В Германии такой партией является, например, Союз южношлезвигских избирателей (член Европейского свободного альянса), не представленный пока в Европейском парламенте, но прошедший в Бундестаг в 2021 г. как раз благодаря схожим особым условиям участия [Angenendt, Kinski, 2022, p. 173].

¹³ Electoral thresholds in European Parliament elections. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2023/749770/EPRS_BRI\(2023\)749770_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2023/749770/EPRS_BRI(2023)749770_EN.pdf) (дата обращения: 29.08.2023).

¹⁴ European Parliament legislative resolution of 3 May 2022.

¹⁵ Electoral thresholds in European Parliament elections. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2023/749770/EPRS_BRI\(2023\)749770_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2023/749770/EPRS_BRI(2023)749770_EN.pdf) (дата обращения: 29.08.2023).

¹⁶ Europa hat gewählt // Landeszentrale für politische Bildung: Baden-Württemberg. URL: <https://www.europawahl-bw.de/wahlergebnis-europawahl2019> (дата обращения: 29.08.2023).

¹⁷ Sperrklausel bei Europawahlen: 3,5-Prozent-Hürde für größere EU-Staaten? // Landeszentrale für politische Bildung: Baden-Württemberg. URL: <https://www.europawahl-bw.de/sperrklausel> (дата обращения: 29.08.2023).

¹⁸ European Parliament legislative resolution of 3 May 2022.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С начала своего существования транснациональные политические партии в Европейском союзе прошли достаточно долгий и продуктивный путь развития от партийных конфедераций/федераций до официальной регистрации Управлением европейскими политическими партиями и европейскими политическими фондами и получения финансирования из европейского бюджета. Кроме того, Маастрихтский договор даже наделил их статусом «фактора интеграции» в ЕС. На современном этапе они участвуют как в предвыборных кампаниях, так и в формировании и последующей деятельности политических групп Европейского парламента, а также способствуют сотрудничеству своих членов как внутри, так и за пределами созыва. Благодаря постепенному нормативно-правовому и институциональному упорядочению, национальные партии государств — членов ЕС стали все больше проявлять заинтересованность в транснациональном партийном сотрудничестве. Впрочем, сохраняются и невовлеченные стороны, которые обычно представлены новыми и/или крайне малыми на национальном уровне партиями, в том числе членами непризнанных в ЕС европартий; независимыми депутатами, с замороженным членством (или исключенными) из-за разногласий национальными партиями, а также наблюдателями/партнерами. В действительности, на основе семи самых крупных общеевропейских партий образовались все политические группы текущего созыва Европарламента (2019–2024).

Накануне выборов 2024 г. сохранился и достаточно широкий перечень препятствий для формирования полноценной транснациональной партийной системы Европейского союза. Прежде всего, большие надежды связывались с институтом ведущих кандидатов (*Spitzenkandidaten*) после появления в Лиссабонском договоре отсылки к корреляции между выборами в Европарламент и назначением главы Еврокомиссии. В 2014 г., действительно, ведущий кандидат от победившей партии стал ее Президентом. Однако в 2019 г., хотя формально процедура и не была нарушена, Европейскую комиссию возглавил другой политик, пусть и от той же партии. Подобное скорее стало аргументом для сохранения отношения граждан к евровыборам как к второстепенным, а к транснациональным партиям — как к не самой важной наднациональной надстройке к национальным партиям. К тому же деятельность общеевропейских партий все еще плохо освещена, в том числе в предвыборных материалах; их совместные манифесты все еще сравнительно обобщенные, а результаты на выборах не публикуются. Сам Европейский парламент, пытаясь преодолеть кризис, выдвинул в рамках специальной законодательной процедуры резолюцию, посвященную введению транснациональных списков и общих правил голосования. Предполагалось создать единый европейский избирательный округ, где действовали бы единые списки от транснациональных партий; ввести минимальный процентный барьер для попадания в парламент и др. Последний мог бы ударить по позициям Европейской демократической партии и Европейского христианского политического движения, чего нельзя, правда, сказать о Европейском свободном альянсе. Это связано с тем, что для национальных и этнических меньшинств

предусмотрено исключение. Впрочем, похожие инициативы встречались и перед прошлой кампанией, однако реализованы они не были. Представляющий интересы государств-членов Совет, от которого по процедуре принятия решений требуется единогласие, опасаясь за излишнюю делегацию суверенитета наверх, продолжает пока относиться к инициативам скептически.

Литература

Гуселетов Б. П. Общеввропейские партии в XXI веке: становление, развитие, перспективы. М.: ИЕ РАН, 2022. 196 с.

Гуселетов Б. П. Становление института общеввропейских политических партий // Современная Европа. 2020. № 4 (97). С. 133–143.

Заславская Н. Г. Роль интеграционных процессов в формировании транснациональных партий // Управленческое консультирование. 2017. № 12 (108). С. 55–63.

Кондратьева Н. Б. Выборы Председателя Европейской комиссии: как это могло быть и как это было в 2019 году // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. № 4. С. 38–43.

Лисенкова А. Д. Основные особенности климатической повестки Партии европейских социалистов // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12, № 5. С. 127–135.

Лисенкова А. Д. Политические группы евроскептиков Европейского парламента // Вопросы политологии. 2023. Т. 13, № 6–2 (94–2). С. 3045–3056.

Осколков П. В. Этнорегионалистские партии ЕС: феномен Европейского свободного альянса // Современная Европа. 2021. № 1 (101). С. 141–150.

Потемкина О. Ю. Выборы в Европейский парламент 2019 г.: состоится ли реформа? // Аналитические записки ИЕ РАН. 2018. № 20 (116). С. 1–8.

Потемкина О. Ю. Кто убил Spitzenkandidat? // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. № 4. С. 32–37.

Angenendt M., Kinski L. Germany: Political Developments and Data in 2021. The End of the Merkel Era // European Journal of Political Research Political Data Yearbook. 2022. No. 61. P. 171–192.

Brack N., Wolfs W. European Political Parties. Poorly Identified Political Bodies? Paris: Jacques Delors Institute, 2023. 76 p.

Calossi E., Cicchi L. European Parliament Political Groups and European Political Parties: Development and Relationship between Two Faces of the EU Political System // Quaderni del circolo rosselli. 2019. Vol. 39, no. 2. P. 15–31.

Christiansen Th., Shackleton M. Spitzenkandidaten 2.0: From Experiment to Routine in European Elections? // The European Parliament Elections of 2019 / ed. by L. De Sio, M.N. Franklin, L. Russo. Roma: Luiss University Press, 2019. P. 43–55.

Day S., Shaw J. Transnational Political Parties // Making European Citizens: Civic Inclusion in a Transnational Context / ed. by R. Bellamy, D. Castiglione, J. Shaw. London: Palgrave Macmillan, 2006. P. 99–117.

Hix S. Parties at the European Level // Political Parties in Advanced Industrial Democracies / ed. by P. Webb, D. Farrell, I. Holliday. Oxford: Oxford University Press, 2002. P. 280–309.

Lachat R. France: Setting the Stage for 2022 // The European Parliament Elections of 2019 / ed. by L. De Sio, M. N. Franklin, L. Russo. Roma: Luiss University Press, 2019. P. 141–146.

Murray Ph. Factors for Integration? Transnational Party Cooperation in the European Parliament, 1952–79 // Australian Journal of Politics and History. 2004. Vol. 50, no. 1. P. 102–115.

Senninger R., Bischof D., Ezrow L. How Transnational Party Alliances Influence National Parties' Policies // Political Science Research and Methods. 2021. P. 1–8.

Лисенкова Алена Денисовна — канд. полит. наук, ст. преп. ;
<https://orcid.org/0000-0002-2457-3466>, alena.denisovna@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 1 сентября 2023 г.;

рекомендована к печати: 27 мая 2024 г.

Для цитирования: Лисенкова А. Д. Формирование транснациональной партийной системы в Европейском Союзе: основные достижения и препятствия накануне выборов в Европейский парламент 2024 г. // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2024. Т. 20, № 3. С. 447–459. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2024.305>

THE FORMATION OF A TRANSNATIONAL PARTY SYSTEM IN THE EUROPEAN UNION: MAIN ACHIEVEMENTS AND OBSTACLES ON THE EVE OF THE 2024 EUROPEAN ELECTIONS

Alena D. Lisenkova

North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
57–43, Sredniy pr. V.O., St. Petersburg, 199178, Russian Federation; alena.denisovna@yandex.ru

The article analyzes the transnational parties of the European Union. The author characterizes both the main achievements and remaining obstacles in the formation of a fully functioning supranational party system on the eve of the elections to the European Parliament in 2024. For this purpose, the evolution from transnational party federations/confederations to parties registered and funded at the European level is examined. In addition, the motivation for such supranational party cooperation among national parties and patterns in the distribution of European parties across the political spectrum are identified. The text assesses the consequences of the failure to implement the lead candidate (Spitzenkandidat) institution in 2019 and the lack of visibility of transnational parties in election materials. Finally, the potential of the provisions of the European Parliament resolution for the future of parties at the European level are explored. They concern transnational lists led by lead candidates, a single European constituency and a pan-European minimum percentage threshold with relaxations for national and linguistic minority parties. The author comes to the conclusion about the risk of the announced reform for the positions of small the European Democratic Party and the European Christian Political Movement. However, the chances for further implementation of the provisions of the document remain low, due to the low level of support for the initiatives in the Council.

Keywords: transnational party, European integration, political group, European Parliament, lead candidate (Spitzenkandidat), elections.

References

Angenendt M., Kinski L. Germany: Political Developments and Data in 2021. The End of the Merkel Era. *European Journal of Political Research Political Data Yearbook*, 2022, no. 61, pp. 171–192.

Brack N., Wolfs W. *European Political Parties. Poorly Identified Political Bodies?* Paris: Jacques Delors Institute, 2023. 76 p.

Calossi E., Cicchi L. European Parliament Political Groups and European Political Parties: Development and Relationship between two Faces of the EU Political System. *Quaderni del circolo rosselli*, 2019, vol. 39, no. 2, pp. 15–31.

Christiansen Th., Shackleton M. Spitzenkandidaten 2.0: From Experiment to Routine in European Elections? *The European Parliament Elections of 2019*, ed. by L. De Sio, M. N. Franklin, L. Russo. Roma: Luiss University Press, 2019, pp. 43–55.

Day S., Shaw J. Transnational Political Parties. *Making European Citizens: Civic Inclusion in a Transnational Context*, ed. by R. Bellamy, D. Castiglione, J. Shaw. London: Palgrave Macmillan, 2006, pp. 99–117.

Guseletov B. P. Establishment of the Institution of Pan-European Political Parties. *Sovremennaya Evropa*, 2020, no. 4 (97), pp. 133–143. (In Russian)

Guseletov B. P. *Trans European Political Parties in XXI Century: Formation, Development and Prospects*. Moscow: IE RAS, 2022. 196 p. (In Russian)

Hix S. Parties at the European Level. *Political Parties in Advanced Industrial Democracies*, ed. by P. Webb, D. Farrell, I. Holliday. Oxford: Oxford University Press, 2002, pp. 280–309.

Kondratieva N. B. Election of Commission President: How it Could Be and How It Was in 2019. *Nauchno-analiticheskii vestnik IE RAN*, 2019, no. 4, pp. 38–43. (In Russian)

Lachat R. France: Setting the Stage for 2022. *The European Parliament Elections of 2019*, ed. by L. De Sio, M. N. Franklin, L. Russo. Roma: Luiss University Press, 2019, pp. 141–146.

Lisenkova A. D. Eurosceptic Political Groups in the European Parliament. *Voprosy politologii*, 2023, vol. 13, no. 6–2 (94–2), pp. 3045–3056. (In Russian)

Lisenkova A. D. Main Features of the Climate Change Agenda of the Party of European Socialists. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*, 2022, vol. 12, no. 5, pp. 127–135. (In Russian)

Murray Ph. Factors for Integration? Transnational Party Cooperation in the European Parliament, 1952–79. *Australian Journal of Politics and History*, 2004, vol. 50, no. 1, pp. 102–115.

Oskolkov P. V. Ethnoregionalist Parties in the EU: The European Free Alliance Phenomenon. *Sovremennaya Evropa*, 2021, no. 1 (101), pp. 141–150. (In Russian)

Potemkina O. Y. The European Parliament Elections 2019: Will the Reform Take Place? *Analiticheskie zapiski IE RAN*, 2018, no. 20 (116), pp. 1–8. (In Russian)

Potemkina O. Y. Who Killed Spitzenkandidat? *Nauchno-analiticheskii vestnik IE RAN*, 2019, no. 4, pp. 32–37. (In Russian)

Senninger R., Bischof D., Ezrow L. How Transnational Party Alliances Influence National Parties' Policies. *Political Science Research and Methods*, 2021, pp. 1–8.

Zaslavskaya N. G. Role of Integration Processes in the Formation of Transnational Parties. *Administrative Consulting*, 2017, no. 12 (108), pp. 55–63. (In Russian)

Received: September 1, 2023

Accepted: May 27, 2024

For citation: Lisenkova A. D. The formation of a transnational party system in the European Union: Main achievements and obstacles on the eve of the 2024 European elections. *Political Expertise: POLITEX*, 2024, vol. 20, no. 3, pp. 447–459.

<https://doi.org/10.21638/spbu23.2024.305> (In Russian)